

рвова; редкол.: І.С. Попова и др. – Дніпропетровськ, 2009. – С. 53–57.

4. Бузарова Н.Х. Средства индивидуализации граждан в российском гражданском праве: дис. на соискание науч. степ. канд. юрид. наук спец. 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право / Н.Х. Бузарова – Краснодар, 2007. – 222 с.

5. Стефанчук Р.О. Нематеріальні блага / Р.О. Стефанчук // Енциклопедія цивільного права України / Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького НАН України; відп. ред. Я.М. Шевченко. – К.: Ін Юре, 2009. – 530 с.

6. Ермолова О.Н. Нематериальные блага и их защита : дис. на соискание науч. степ. канд. юрид. наук спец. 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право / О.Н. Ермолова. – Саратов, 1998. – 150 с.

7. Красавчикова Л.О. Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации / Л.О. Красавчикова. – Екатеринбург: изд-во Урал. юрид. акад., 1994. – 199 с.

8. Слипченко С.А. Оборотоспособность объектов личных неимущественных прав, обеспечивающих социальное бытие физического лица / С.А. Слипченко – Х. : ФОРМ НА. Мічуріна, 2011. – 336 с.

9. Воробьева И.В. Защита неимущественных благ как институт гражданского права России : дис. на соискание науч. степ. канд. юрид. наук спец. // 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право / И.В. Воробьева. – Москва, 2006. – 114 с.

10. Малейна М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита / М.Н. Малейна – М.: МЗ Пресс, 2000. – 242 с.

11. Арзуманян А.Б. Нематериальные блага как объекты гражданских прав : дис. на соискание науч. степ. канд. юрид. наук спец. // 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право / А.Б. Арзуманян. – Ростов-на-Дону, 2008. – 201 с.

12. Малейна Н.С. Охрана прав личности советским законодательством / Н.С. Малейна; отв. ред. А.И. Масляев; Академия наук СССР. – М.: Наука, 1985. – 216 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ ТЕХНОГЕННОГО ХАРАКТЕРА ВРЕМЕН СССР: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Яшар КУРБАНОВ,

аспирант кафедры экономической безопасности и административной деятельности
Одесского государственного университета внутренних дел

Summary

To analyze current state of legal regulation of technogenic emergencies in historical and legal aspects of settlement studied experience of social and political conflicts and emergency situations of natural and man-made disasters in various regions of former Soviet Union. It turns out, in fact, formed legal norms that justify scope of emergencies. Noting absence of a sufficient balance between adoption of laws and regulations that have been adopted by many agencies without sufficient legal study. Particular attention is paid to analysis of rules that regulate two groups of emergencies: socio-political, natural and manmade.

Key words: emergency, legal act, public order, state of emergency.

Аннотация

Для анализа современного состояния правового регулирования чрезвычайных ситуаций техногенного характера в историко-правовом аспекте изучен накопленный опыт урегулирования социально-политических конфликтов и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природно-техногенного характера в различных регионах бывшего СССР. Выясняется, как в правовой действительности формировались нормы, которые обосновывали сферу чрезвычайных ситуаций. Отмечено отсутствие достаточной сбалансированности между принятыми законами и подзаконными актами, которые принимались многими ведомствами без достаточной юридической проработки. Особое внимание уделяется анализу норм, которые регулировали две группы чрезвычайных ситуаций: социально-политические и природно-техногенные.

Ключевые слова: чрезвычайная ситуация, нормативно-правовой акт, обеспечение общественного порядка, чрезвычайное положение.

Постановка проблемы и актуальность темы исследования. Практика применения действующего ныне законодательства Украины о чрезвычайных ситуациях каждый раз обнаруживает недостаточный уровень правового регулирования отношений, складывающихся в случае возникновения техногенных аварий, катастроф, во время стихийного и других бедствий. А потому это законодательство требует изменений и совершенствования. Мы рассматриваем законодательство о чрезвычайных ситуациях, как самостоятельный правовой институт, который представляет собой совокупность нормативно-правовых актов, регулирующих смежные общественные отношения в чрезвычайных ситуациях. Указанный институт принято относить к разряду комплексных. Он характеризуется своей динамичностью, универсальностью, разветвленностью (широким массивом) и специфичностью закрепленных норм [9].

Такая система правовых норм, регламентирующих чрезвычайное положение (далее – ЧП), сложилась не сразу. Она дополнялась и уточнялась по мере накопления трагического опыта урегулирования социально-политических конфликтов и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природно-техногенного характера в различных регионах бывшего СССР.

Научный анализ проблем формирования законодательства о чрезвычайных ситуациях техногенного характера осуществляется многими отечественными учеными. Среди них следует назвать Г. Балюка, В. Григорьева, С. Кузниченка, И. Петрухина, Б. Порфирьева и др., работы которых послужили фундаментальной базой для дальнейшего исследования рассматриваемых вопросов.

Цель статьи. Анализ современного состояния правового регулирования чрезвычайных ситуаций техногенного характера обуславливает необходи-

мость остановиться на некоторых из историко-правовых аспектах.

Изложение основного материала исследования. На законодательном уровне в СССР до принятия Конституции 1936 г. установление чрезвычайных мер охраны государственного порядка регулировалось постановлением ЦИК и СНК СССР «О чрезвычайных мерах революционного порядка» от 3 апреля 1925 г. [15], которым предусматривались три вида таких мер: чрезвычайное положение, военное положение вне театра военных действий и военное положение на театре военных действий. При этом военное положение регулировалось исключительно общесоюзным законодательством, а чрезвычайное – законодательством союзных республик. Указанное постановление утратило силу с принятием указа президиума Верховного Совета СССР от 3 ноября 1962 г. [16]. Кроме этого принимались и другие нормативные акты, в частности по преодолению последствий стихийного бедствия (например, постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «О неотложных мерах помощи Узбекской ССР по ликвидации последствий землетрясения в г. Ташкент» от 7 мая 1966 г. и др.). Во время Второй мировой войны ЧП регулировалось указами президиума Верховного Совета СССР, постановлениями Государственного комитета обороны и другими нормативными актами. В местностях, где объявлялось военное положение, функции органов государственной власти по обороне, обеспечению общественного порядка и государственной безопасности принадлежали военным советам фронтов, армий, военных округов, а там, где не было военных советов, – высшему командованию войсковых соединений. Позже вопрос введения ЧП регулировался ст. 49 Конституции СССР (1936 г.). Президиуму Верховного Совета СССР в интересах обороны государства, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности предоставлялось право в отдельных местностях или в пределах всего Советского Союза объявлять военное положение.

Начиная с 1988 г. по многим республикам СССР прокатилась волна массовых беспорядков, направленная против лиц «некоренной» национальности, на уничтожение их жилья, насильственное

выселение из мест постоянного проживания. Массовые беспорядки и другие чрезвычайные ситуации охватили значительную часть территории СССР, получив повторяющийся характер [6, с. 53]. Однако Конституция СССР 1977 г. предусматривала возможность введения только одной чрезвычайной меры, предназначенной для защиты СССР от внешнего нападения, – объявления военного положения. Такая мера не была рассчитана на решение внутренних социально-политических конфликтов. В силу этого в отечественной правовой системе возрождается одно из крайних правовых средств обеспечения безопасности граждан – введение ЧП. В 1988 г. в Конституцию СССР 1977 г. были внесены дополнения (п. 14 ст. 119), позволявшие президиуму Верховного Совета СССР с целью защиты интересов государства и обеспечения безопасности ее граждан объявлять ЧП на всей территории страны, а также в отдельных ее местностях. Эта же норма предусматривала возможность введения в указанных случаях особых форм государственного управления.

И хотя обострение межнациональных отношений на территории бывшего СССР было, несомненно, доминирующим, следует заметить, что принятие закона «О правовом режиме чрезвычайного положения» вызвали и природно-техногенные катастрофы, которые происходили в разных регионах накануне распада СССР.

В Украинской ССР 26 апреля 1986 г. произошла ядерная катастрофа на Чернобыльской АЭС. В результате запоздалой эвакуации из зоны бедствия было вывезено 140 тыс. человек [14]. Сотрудники милиции выполняли поставленные задачи, не догадываясь об опасности, поэтому они оказались без дозиметров и средств индивидуальной защиты и, как следствие, многие из них получили сверхнормативные дозы облучения. Но они действовали правильно – резко сократили доступ населения в предполагаемую опасную зону. К семи утра в районе аварии действовало уже более тысячи сотрудников МВД [11]. Для обеспечения особого режима в зоне аварии уже в первую неделю было привлечено более 3-х тысяч сотрудников милиции и военнослужащих внутренних войск.

7 декабря 1988 г. катастрофическое по своим последствиям землетрясение

произошло в северо-западных районах Армянской ССР. В результате крупномасштабных спасательных работ в зоне бедствия 15 254 человека были освобождены из-под завалов живыми. В то же время 24 390 человек, извлеченных из-под руин, оказались погибшими; умерли в больницах 427 человек [17, с. 5]. В результате землетрясения без крова остались более полумиллиона человек. Из районов бедствия было вывезено 105 тыс. человек [2]. В апреле 1988 г. состоялась вспышка заболеваний брюшным тифом в г. Цхинвали, столице Юго-Осетинской АО Грузинской ССР. Причиной этой эпидемии стало неудовлетворительное санитарно-техническое состояние водопроводов [8]. Взрыв газовой смеси, который произошел 3 июня 1989 г. в районе станции Улу-Теляк под Уфой (Башкирская АССР), вызвал наибольшую техногенную катастрофу в истории отечественного железнодорожного транспорта. В зоне взрыва и пожара оказались два пассажирских поезда. На месте аварии погибли 259 человек. Получили разной степени ожоги и травмы 806 человек, которые были эвакуированы с места катастрофы в медицинские учреждения. Всего погибли и умерли в больницах 573 человека, 623 – получили телесные повреждения [10]. Эвакуация пострадавших была завершена к утру 4 июня 1989 г. Для этих целей было задействовано 2 500 человек медицинского персонала, 37 вертолетов, 138 санитарных машин, 4 автобуса, а также электропоезд. В целом при проведении эвакуационных и других аварийно-спасательных работ было задействовано около 8 тыс. человек и более 7 тыс. единиц различного рода техники [12, с. 57].

В соответствии с действующими тогда нормативно-правовыми актами непосредственная работа по ликвидации последствий стихийных бедствий возлагалась на краевые, областные, окружные, районные, городские и поселковые советы народных депутатов и их исполнительные комитеты. Компетенция указанных органов в данной сфере определялась рядом союзных и республиканских нормативных правовых актов о местных советах. К таким актам относились: указы президиума Верховного Совета СССР «Об основных правах и обязанностях сельских и

поселковых Советов депутатов трудящихся» (1968 г.), «Об основных правах и обязанностях районных Советов депутатов трудящихся» (1971 г.), «Об основных правах и обязанностях городских и районных в городах Советов депутатов трудящихся» (1971 г.) (указами Президиума Верховного Совета СССР к ним были внесены изменения и дополнения [4, ст. 795–797]); Закон СССР «Об основных полномочиях краевых, областных Советов народных депутатов, Советов народных депутатов автономных областей и автономных округов» [5, ст. 526]; республиканские законы о сельских и поселковых советах (1968 г.), о районных советах, городских, районных (в городах) советах (1971/1972 г.г.) (в эти акты были внесены изменения и дополнения [3, ст. 785–787]).

Согласно названных актов местные советы наделялись следующими правами: а) принимать меры по предотвращению и ликвидации последствий стихийных бедствий; б) привлекать в необходимых случаях к борьбе с ними колхозы, совхозы, предприятия и другие организации, а также население; в) организовывать в случае угрозы возникновения или распространения эпидемических инфекционных заболеваний мероприятия по предупреждению и их ликвидации (введение в установленном порядке на территории края, области, района, города особых условий и режима труда, учебы, передвижения, перевозок и т. д.). Местные советы наделялись правом принимать решения и устанавливать правила, за нарушение которых наступала административная ответственность, в т. ч. по вопросам борьбы с последствиями стихийных бедствий.

На территории, подвергшейся стихийному бедствию, общее руководство всеми мероприятиями по ликвидации его последствий осуществляли постоянные чрезвычайные комиссии при советах министров союзных и автономных республик, исполкомах краевых, областных, городских и районных советов народных депутатов. В зависимости от характера, масштаба и опасности стихийных бедствий могли создаваться: комиссия Политбюро ЦК КПСС; правительственные комиссии при Совете министров СССР, а также межреспубликанские правительственные комиссии [7, с. 12–14].

На территории, подвергшейся эпидемии или эпизоотии, общее руководство всеми мероприятиями по предупреждению и ликвидации их последствий осуществляли специальные чрезвычайные комиссии, которые создавались исполкомами областных, городских и районных советов народных депутатов. В зависимости от характера, масштаба и опасности эпидемий могли создаваться всесоюзная и республиканские чрезвычайные противоэпидемические комиссии, а также республиканские правительственные комиссии [7, с. 8].

Таким образом, обострение межнациональных отношений, массовые беспорядки, блокада отдельных местностей, катастрофические последствия, вызванные причинами природно-техногенного, биогенного, антропогенного характера стали предпосылками принятия 3 апреля 1990 г. союзного закона «О правовом режиме чрезвычайного положения». Этим законом устанавливались единые основания и единый правовой режим для двух разных ситуаций – природно-техногенных катастроф и социальных конфликтов. Статья 1 указанного закона определяла: «Чрезвычайное положение является временной мерой, объявляется в соответствии с Конституцией СССР и этим законом в интересах обеспечения безопасности граждан СССР при стихийных бедствиях, крупных авариях или катастрофах, эпидемиях, эпизоотиях, а также при массовых беспорядках».

Правом объявления ЧП на территории союзной, автономной республики или в отдельных местностях, входивших в состав одной республики, наделялся Верховный Совет соответствующей союзной, автономной республики с уведомлением об этом Верховного Совета СССР, Президента СССР, а также Верховного Совета соответствующей союзной республики.

Президент СССР обладал правом введения ЧП по просьбе или с согласия Президиума Верховного Совета или высшего органа государственной власти соответствующей союзной республики. При отсутствии такого согласия Президент СССР наделялся правом введения ЧП с немедленным внесением принятого решения на утверждение Верховным Советом СССР. Постановление Верховного Совета по данному

вопросу принималось большинством, не менее двух третей от общего числа его членов.

Право введения ЧП на всей территории СССР имел Верховный Совет СССР (ст. 2 закона). Нормы закона СССР от 3 апреля 1990 г., регулирующие правовой режим ЧП, по целевому назначению можно разделить на несколько групп, выделив направленные на: предотвращение правонарушений, обеспечения нормальной жизнедеятельности; выявление допущенных правонарушений; прекращение правонарушений; привлечение правонарушителей к ответственности [6, с. 88–89].

С целью предотвращения правонарушений и обеспечения общественного порядка компетентным органам государства предоставлялось право применять следующие меры: запрещать проведение собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций, а также зрелищных, спортивных и других массовых мероприятий; вводить особый режим въезда и выезда граждан; запрещать отдельным гражданам покидать определенную местность, свою квартиру (дом); временно изымать у граждан оружие и другие объекты разрешительной системы; ограничивать или запрещать торговлю определенными предметами; ограничивать или запрещать использование определенных технических средств, а также устанавливать контроль за средствами массовой информации; вводить особые правила пользования связью; ограничивать движение транспортных средств и проводить их осмотр; вводить комендантский час. Указанные меры предназначались, в основном, для предотвращения правонарушений, когда ЧП вводилось в связи с массовыми беспорядками. Вместе с тем в законе был предусмотрен ряд мер правового принуждения, предназначенных и для других ситуаций, когда основанием для введения ЧП были стихийные бедствия, крупные техногенные аварии, катастрофы, эпидемии, эпизоотии. В этих случаях компетентным органам (должностным лицам) государственно-го управления предоставлялись следующие полномочия: временно выселять граждан из районов, опасных для проживания; вводить карантин и проводить другие обязательные санитарно-

противоэпидемические мероприятия. Кроме мер, направленных на предотвращение нарушений общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, закон СССР «О правовом режиме чрезвычайного положения» предусматривал ряд мер, направленных на обеспечение нормальной жизнедеятельности населения в регионе, где было объявлено ЧП. К таким мерам относились: усиление охраны общественного порядка и объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения и народного хозяйства; запрет проведения забастовок; привлечение трудоспособных граждан для работы на предприятиях, в учреждениях и организациях, а также для ликвидации последствий чрезвычайных обстоятельств; использование ресурсов предприятий, учреждений и организаций для предотвращения и ликвидации последствий чрезвычайных обстоятельств; решение вопросов хозяйственной деятельности предприятий, учреждений и организаций; решение вопросов приема и увольнения с работы.

С целью выявления нарушений общественного порядка и режима ЧП законом «О правовом режиме чрезвычайного положения» предусматривались такие полномочия правоохранительных органов: производить досмотр транспортных средств; проверку документов в местах массового скопления граждан, а в необходимых случаях, при наличии данных о том, что у граждан есть оружие, – личный досмотр, досмотр вещей и транспортных средств; личный досмотр задержанных за нарушение комендантского часа, а также досмотр вещей, находящихся при них.

С целью прекращения нарушений общественного порядка использовались полномочия органов внутренних дел и внутренних войск МВД СССР, предусмотренные законодательством, в частности законом СССР от 26 марта 1990 г. «Об обязанностях и правах внутренних войск Министерства внутренних дел СССР при охране общественного порядка». Эти полномочия были весьма значительны – от доставки нарушителей в милицию – до применения в исключительных случаях оружия. Кроме мер, которые предусматривались законодательством о милиции, о внутренних войсках, закон «О правовом режиме чрезвычайного по-

ложения» допускал возможность применения ряда специальных мероприятий. Эти меры позволяли: приостанавливать деятельность политических партий, массовых движений, общественных организаций, объединений граждан; запрещать создание и деятельность незаконных вооруженных формирований граждан.

В законе СССР от 3 апреля 1990 г. устанавливались специальные меры юридической ответственности за нарушение установленных правил режима ЧП. Так, в соответствии со ст. 8 нарушение требований, установленных в соответствии с пунктами 3, 4, 6, 10, 12–16 ст. 4, а также требований, предусмотренных ч. 1 ст. 7 закона, вызывало применение административного взыскания в виде штрафа в размере до 1 тыс. руб. или административного ареста на срок до 15 суток.

В соответствии со ст. 9 закона распространение провокационных слухов, действия, провоцирующие нарушение правопорядка или разжигающие национальную рознь, активное воспрепятствование осуществлению гражданами и должностными лицами их законных прав и обязанностей, а равно злостное неповиновение законному распоряжению или требованию сотрудника органов внутренних дел, военнослужащего, народного дружинника или иных лиц, выполняющих служебные обязанности или общественный долг по охране общественного порядка, либо другие подобные действия, нарушающие общественный порядок и спокойствие граждан, либо нарушение правил административного надзора, совершенные в местностях, где объявлено ЧП, влекло наложение штрафа в размере 1 тыс. руб. или административный арест на срок до 30 суток.

Статья 10 закона определяла, что руководство запрещенной забастовкой в условиях ЧП, а равно воспрепятствование работе предприятия учреждения, организации влекли уголовную ответственность и наказывались штрафом или исправительными работами на срок до 2-х лет или лишением свободы на срок до 3-х лет. К особым правовым мерам, предусмотренным законом «О правовом режиме чрезвычайного положения», следует отнести возможность введения временного президентского правления. Так ст. 16 закона опреде-

ляла: «В случаях, когда в местностях, где объявлено чрезвычайное положение, органы государственной власти и управления не обеспечивают надлежащего осуществления своих функций, Президент СССР может вводить временное президентское правление при соблюдении суверенитета и территориальной целостности союзной республики». Сущность данной правовой меры заключалась в том, что в случае введения президентского правления полномочия соответствующих органов государственной власти и управления прекращались, а осуществление их функций возлагалось на создаваемый Президентом СССР орган или назначенное им должностное лицо.

Указанные компетентные субъекты наделялись следующими правами: применять меры, предусмотренные законом «О правовом режиме чрезвычайного положения» (ст. 4); приостанавливать полномочия местных советов народных депутатов и временно исполнять их функции; входить с предложениями по вопросам государственного, хозяйственного и социально-культурного строительства в высшие органы государственной власти и управления Союза ССР, соответствующей союзной, автономной республики; переподчинять любые, расположенные в соответствующей местности предприятия, учреждения и организации в порядке, определяемом Советом министров СССР (ч. 2 ст. 16 закона). Такова общая характеристика закона СССР «О правовом режиме чрезвычайного положения», который регламентировал порядок использования системы чрезвычайных мер и временных ограничений прав и свобод физических лиц, прав организаций и общественных объединений в СССР.

Следует заметить, что в рассматриваемом законодательстве к первоочередным основаниям введения ЧП были отнесены причины природно-техногенного характера. Это, конечно же, было обусловлено тем, что после долгих лет неприятия советской юридической наукой института ЧП и с учетом социально-политического кризиса в СССР, вполне понятно было желание авторов союзного закона сместить акцент от социально обусловленных оснований введения ЧП в сторону чрезвычайных ситуаций, связан-

ных с природно-техногенными катастрофами. На это обратили внимание ученые-юристы. «Сочетание в одном законодательном акте принципиально разных оснований объявления чрезвычайного положения и различных по интенсивности правоограничений, – отмечал по этому поводу И.Л. Петрухин, – представляется недопустимым. Эти основания и ограничения перемешаны и переплетены таким образом, что их дифференцированное применение крайне сложное, если не невозможное. При этом большая опасность применения неоправданно суровых мер к гражданам, подвергшимся экологическому бедствию и переживающих техногенную катастрофу, эпидемию и т. п. В такого рода ситуациях объявление чрезвычайного положения следует признать в принципе недопустимым» [13, с. 47–48]. Режим ЧП охватывал как социальные конфликты, так и бедствия, вызванные природными, техногенными и биологическими факторами. Эти две качественно разные ситуации требовали от государства различного реагирования: при социальных конфликтах должны преобладать меры сдерживания и принуждения, а при социальных бедах – меры оказания помощи и аварийно-спасательные работы. Только в тех случаях, когда ситуация в условиях социального бедствия, вызванного природными, техногенными или биологическими факторами вышла из-под контроля в результате мародерства, неповиновения или по другим причинам, то при наличии предусмотренных законом оснований может быть объявлено ЧП.

Выводы. Подводя итог, можно отметить, что в правовой действительности долго формировались нормы, которые обосновывали новую сферу – сферу чрезвычайных ситуаций. Очень часто между принятыми законами и подзаконными актами отсутствовала достаточная сбалансированность. Подзаконные акты принимались многими ведомствами без достаточной юридической проработки. Унифицированного подхода требовали нормы, регулирующие достаточно обособленные группы чрезвычайных ситуаций – социально-политические и природно-техногенные. Вышеупомянутые недостатки приводили к тому, что при чрезвычайных ситуациях по-

рой даже элементарные возможности, предоставляемые субъектам законом, не реализовались [1]. Однако процесс становления правового регулирования в этой сфере нашел свое закрепление с принятием Кодекса гражданской защиты Украины, который вступил в силу с июля 2013 года.

Список использованной литературы:

1. Балюк Г.І. Законодавство у сфері надзвичайних екологічних ситуацій: історія становлення і сучасний стан / Г.І. Балюк // Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. – Юрид. науки. Вип. 67–69. – 2005. – С. 8–13.
2. В Политбюро ЦК КПСС // Советская Россия. – 1988. – 29 декабря.
3. Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1979. – № 32.
4. Ведомости Верховного Совета СССР. – 1978. – № 49.
5. Ведомости Верховного Совета СССР. – 1980. – № 27. – Ст. 526.
6. Григорьев В.Н. Правовой режим чрезвычайного положения / В.Н. Григорьев // Правоведение. – 1991. – № 2. – С. 87–91.
7. Жижко А.А. Управление органами внутренних дел при стихийных бедствиях: Лекция / А.А. Жижко. – М., 1989.
8. Инфекция благодушия // Правда. – 1988. – 14 июня.
9. Кузнiченко С.О. Надзвичайні адміністративно-правові режими: зарубіжний досвід та українська модель: монографія / С.О. Кузнiченко. – Сімферополь: КРП «Вид-во «Кримнавчпеддержвидав», 2009. – 500 с.
10. Лесков С.Л. Взрыв поездов под Уфой: пять лет спустя прорабы назначены стрелочниками / С.Л. Лесков // Известия. – 1994. – 15 ноября.
11. Медведев Г.У. Чернобыльская хроника. – М.: Современник, 1989.
12. Микеев А.К. Управление деятельностью органов внутренних дел при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера / А.К. Микеев, Б.Н. Порфирьев. – М., 1995.
13. Петрухин И.Л. Правовой режим в условиях социального бедствия / И.Л. Петрухин // Государство и право. – 1993. – № 2.
14. Савичев В.Н. Основы организации административной деятельности

ОВД при ликвидации последствий на АЭС / В.Н. Савичев. – Минск, 1990.

15. Сборник законов РФ. – 1925. – № 25. – С. 167.

16. Сборник законов СССР // 1938–1967 г.г. – М., 1968. – Т. 2. – 663 с.

17. Сила подземной стихии // Аргументы и факты. – 1988. – № 51.